

— Мы станем такими? Но мы ничего не сделали! — Чжу Вэйвэй этого не поняла. Ей было страшно при одной мысли о тете Панг и Назойливой.

— Тут живёт 365 Богов, но мы можем поклоняться только Богу из плоти и крови. Следовательно, это повлияет на всех жильцов. — Бабушка Шэнь принесла медный таз. — Бог из плоти и крови может проявлять мысли человека в его сердце через плоть. Посмотри на отражение. Ты увидишь своё будущее.

Чжу Суйсуй наклонилась и посмотрела в воду. Обгоревшие бумажные деньги упали в таз. Вода покрылась рябью. Отражение Чжу Суйсуй исчезло. Медленно на ее плечах появились два обгоревших тела. Они были соединены с ней. Чжу Суйсуй не испугалась, когда увидела это. Во всяком случае, её глаза покраснели.

— Это мои родители!

Пожар отнял у неё всё. Ее самой глубокой навязчивой идеей были воспоминания о родителях. Это видение было вызвано силой Бога из плоти и Крови.

— Не сомневайся, это и есть ответ. — Бабушке Шэнь стало жаль Чжу Суйсуй, но она больше ничего не сказала. Она сожгла еще один талисман и подозвала Гао Мина.

Парню стало любопытно. Он молча стоял рядом с тазом. Когда пепел от бумажных денег упал на поверхность воды, на дне таза забурлила кровь. Затем она растеклась и окрасила всё в красный!

Таз был опрокинут какой-то силой. Окровавленная вода забрызгала фигурки в комнате. Глаза бабушки Шэнь налились кровью. Она указала на Гао Мина:

— Ты здесь не в первый раз!

— Я был здесь сегодня утром. — Невинно сказал Гао Мин.

— Нет. Ты не в первый раз посещаешь ритуал Бога из плоти и крови! — Бабушка Шэнь отошла от Гао Мина. Она даже притянула Чжу Суйсуй к себе, чтобы защитить её.

— Как такое возможно? История о привидениях не началась. Я никак не мог быть здесь раньше! — Гао Мин был очень смущен.

— Бабушка, мы правда здесь впервые. — Добавила Чжу Суйсуй.

— Это не может быть ошибкой. — Белки бабушки Шэнь уставились на Гао Мина:

— Какие у вас отношения с Ситу Ань?

— Ситу Ань? Он вице-президент благотворительной организации Хань Хай. Я знаю о нем, но он не знает меня. — Гао Мин видел этого человека только по телевизору. Разница между их статусами была слишком велика.

— Строительство этих корпусов было инициировано его благотворительной организацией. Они хотели предоставить место для проживания бедным в восточном городе. Однако проект был остановлен после строительства четырёх многоквартирных домов. — Чтобы помочь Гао Мину, Чжу Суйсуй вспомнила кое-что.

— Сначала здесь царило беззаконие, но убийств не было. Именно после того, как Ситу Ань

присоединился к благотворительной организации, странные случаи стали происходить здесь каждый год.

— Ситу Ань использовал средства благотворительного фонда, чтобы подпитать здешнее привидение? — Гао Мин вздрогнул. Благотворительный фонд Хань Хай помогал бедным каждый год. Некоторые из жильцов получали их помощь, в том числе Чжоу Цзи, который жил здесь ранее.

— Бабушка, ты видела здесь Ситу Аня?

— Он носит эту чёрный браслет, как и ты. Вас обоих покрывает аура Бога из плоти и крови! — Бабушка Шэнь внезапно рассмеялась.

— Здесь двое верующих, но выживет только один!

— Кажется, ты ненавидишь Бога из плоти и крови. Это из-за веры? — Гао Мин был психиатром. Он быстро уловил перемену в тоне пожилой леди. — Если я остановлю ритуал или убью Бога из Плоты и Крови, ты тогда будешь мне доверять?

— Бога нельзя убить. Ты пытаешься обмануть меня? — Бабушка Шэнь лукаво улыбнулась. — Но ты можешь убить Ситу Аня. — В любом случае, даже если ты не убьешь его, он убьет тебя.

— Тогда, ты знаешь, где он сейчас? — Гао Мин давно подозревал, что внутри центра был предатель. Его подозрения подтвердились, когда бабушка Шэнь сказала, что видела Ситу Аня с чёрным браслетом.

— Можешь пойти на рынок призраков на девятом этаже первого корпуса. — Гао Мин вышел из комнаты. Чжу Суйсуй собиралась последовать за ним, когда бабушка Шэнь потянула её обратно.

— Если пойдёшь за ним, то умрёшь. Ты даже призраком не станешь! Сохрани эти три талисмана! Если он съест плоть и им завладеет Бог из плоти и крови, топор, на который наклеен талисман, может убить его.

— Бабушка, он хороший парень. — Чжу Суйсуй не знала, как объяснить.

— Талисманы убийства не одолеют Бога из плоти и Крови, но они могут забрать жизнь тех, кто ему поклоняется. — Бабушка Шэнь держала Чжу Суйсуй за руку.

— Призраки едят людей. Люди едят мясо. Мясо ест призраков. Самое страшное здесь - это мясо. Запомни это. Съев мясо, они перестанут быть людьми. — Три талисмана были пропитаны кровью.

— Тебе придется убить его, или вы оба пожалеете об этом. — Бабушка Шэнь отпустила его и посмотрела на спину Гао Мина.

‘Мускулистый и худой, высокий и красивый. Чудесный сосуд.’

Дверь закрылась, и свет в комнате погас.

Чжу Суйсуй ничего не скрывала от Гао Мина. Она рассказала ему о трех талисманах.

— Сохрани их. Если Ситу Ань действительно предатель, ты можешь его зарубить. — Гао Мин доверял Чжу Суйсуй. — Эта аномалия отличается от остальных. Она эволюционировала, чтобы

сформировать свои собственные правила. Самое страшное здесь даже не призраки.

У Гао Мина было больше вопросов к бабушке Шэнь, но после того, как она заметила присутствие Бога из плоти и крови на нём, её доброта бесследно исчезла. У него не было выбора, кроме как отвести Чжу Суйсуй на девятый этаж. Они поднялись по лестнице. Достигнув девятого этажа, им показалось, что всё изменилось.

До них донёсся запах крови. Изодранная форма следователей валялась в углу. Некоторые комплекты одежды ещё были мокры от крови. В здание вошло так много следователей, но Гао Мин не встретил ни одного. Походило на то, что их съели.

Чжу Суйсуй почувствовала себя неудобно. Она была простым пожарным и никогда не видела столько запёкшейся крови.

— Держись поближе ко мне.

Ни одна из дверей на девятом этаже не была заперта, их ручки были запятнаны кровью. Здесь прошла страшная резня. Гао Мин направился по кровавому следу и дошел до конца коридора. Он стоял в проходе, который соединял корпуса А и В. Короткий коридор был выкрашен в красный. Одна только кровь могла помочь представить, насколько ужасной была бойня.

Следователи сбегали из корпуса А в В. Однако их нашли и притащили обратно. Каждый отпечаток руки был свидетельством борьбы. Они отражали стремление следователей к жизни и страхе смерти.

— Рынок призраков – это то место, где пируют призраки?

Эта сцена заставила Гао Мина захотеть отступить, но призраки, казалось, почувствовали их страх. В коридоре открылась пара налитых кровью глаз. Тени задвигались, и появилась пара дождевых ботинок. Тело гостя было скрыто под старым плащом. Первоначальный цвет которого перекрыла кровь.

‘Это он убил всех?’

Капюшон пальто упал, открыв лицо Бай Сяо. Его губы были испачканы кровью. А в глазах таилось безумие.

Руки, скрытые плащом, медленно поднялись. Бай Сяо держал два ножа для резьбы по кости. Он напомнил Гао Мину виновника давнего убийства двух семей.

<http://tl.rulate.ru/book/94711/3506011>